

On the Areal Distribution of Participial Forms in Russian Dialects

S.K. Pozharickaja

О лингвогеографических параметрах функционирования причастных форм в русских говорах

С.К. Пожарицкая

ABSTRACT

The profile of the function of Russian participle forms in Russian dialects is known within the territory represented in the maps of the Dialectological Atlas of Russia. North Russian dialects of the Arkhangelsk Region, however, remained to be described. The data obtained for this area later confirmed the absence of predicative forms ending in *-ši* and the presence of all types of participle forms ending in *-no*, *-to*, *-n*, *-t*, *-nos'*, *-tos'*.

Лингвогеографическая картина функционирования причастных¹ форм в русских говорах, представленная в трудах И.Б. Кузьминой и Е.В. Немченко (Кузьмина/Немченко 1971) и В.И. Трубинского (Трубинский 1983, 1984), ограничивается территорией к югу от 62-й параллели, которая была обследована для «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ вып. III, ч. 1, карты 1–3; см. также карту в настоящей работе). Тем самым, относительно большей части Архангельской области (Поморской группы говоров по карте МДК 1915) некоторые сведения можно почерпнуть только из описаний

1 Эти формы точнее могут быть названы отпричастными, поскольку они утратили свойственные причастию грамматические категории рода и числа.

говоров отдельных населенных пунктов, каковых у нас недостаточно для полноценного лингвистического картографирования.

Это не может не вызывать глубокого сожаления, поскольку, как показал опыт изучения этой территории с лексикографическими целями, в частности, для составления Архангельского областного словаря (АОС), именно там «разыгрываются основные события» русского диалектного синтаксиса, в том числе, касающиеся способов выражения предиката в прошедшем времени с помощью нефинитных (причастных) форм глагола и разных типов результативных конструкций.

1. Общерусские и диалектные типы результатава

Характеризуя диатезные типы результатава, В.П. Недялков (1983: 9) называет в качестве основных два типа: субъектный и объектный. «В случае субъектного результатава субъект состояния (выраженный подлежащим при сказуемом со значением состояния) соответствует субъекту предшествующего действия, в случае объектного—его объекту». И далее там же: «В русском языке существует главным образом объектный результатив... субъектный же мало продуктивен». Третий тип результатава—посессивный, при котором «...результат действия сказывается не столько на объекте, сколько на субъекте»,—отмечается им только в диалектах (*он надевши шапку*). Четвертым типом В.П. Недялков (1983: 10) называет две разновидности безличного результатава: объектно-безличный с субъектом состояния, выраженным другим членом предложения (диал. *подошву оторвано*), и субъектно-безличный с результатавами от безличных глаголов.

Общерусскими являются два вида конструкции с невыраженным субъектом-агенсом:

1. объектный результатив с краткой формой страдательного причастия на *-н-*, *-т-* с нулевым агенсом и согласованной по роду и числу формой подлежащего-пациенса: *дом построен, посуда вымыта, окно открыто, книги прочитаны*.

2. объектный результатив с формой на *-но*, *-то* и невыраженным агенсом типа *в комнате прибрано, около дома подметено, на улицах расчищено*.

Агенс может быть восстановлен 1) агентивным дополнением в форме тв. падежа существительного (*дом построен иностранной компанией. Посуда помыта посудомоечной машиной. Окно открыто посетителями. Книги прочитаны студентами.*)—способ выражения грамматически правильный, но не узуальный в разговорной, а тем более,—диалектной—речи; 2) конструкцией у+имя_{род}: *У него дом построен. У меня посуда помыта. У соседей окно открыто. У нее книги прочитаны.*

Однако в этом случае остается неясным, называет ли предложная группа у+имя_{род} а) производителя действия (агенса)—*Именно я помыла посуду* или б) обладателя его результата (посессора)—*я обладаю помытой посудой* (производитель действия неизвестен или не заслуживает упоминания); в) конструкция у+имя_{род} может быть носителем (экспериментером) определенного состояния, явившегося результатом предшествующего действия или события—*У него нога сломана.*

Диалектная (севернорусская) специфика в использовании общерусских залоговых конструкций в общем и целом состоит в предпочтении пассивных способов выражения; т.е. в понижении коммуникативного ранга агенса (Плунгян 2011: 251–302). Эту особенность применительно к северозападным говорам отмечает В.И. Трубинский (1984: 79):

Частотность эта (общерусского согласуемого пассива—С.П.), как показывают наблюдения, отражает развитие здесь на базе страдательных причастий категории перфекта и обусловлена бóльшим, чем в других сферах разговорной стихии, проникновением образований на *-н, -т* в область функционирования нерезультативных финитных глагольных форм.

Наряду с общерусскими в диалектах существуют локальные способы выражения значения прошедшего времени с использованием нефинитных глагольных форм и использования модели агенса у+имя_{род}. Специфически диалектным является образование страдательных причастий от непереходных, в том числе возвратных, глаголов и однозначно агентивное значение конструкции у+имя_{род}, например *Не приехано у хозяйки* (Вил.); *У него подвыпито*; *У них*

уж и списанось (Кон.). Д. Вайс (1999: 183) формулирует это следующим образом: «Специфика севернорусских диалектов заключается именно в замене «канонического подлежащего» в именительном падеже с согласованным глаголом на модель “у+имя_{род}”».

2. *Результатив на -ши, -дши* ([*-ццы*], [*-ч'ч'и*], [*-ччы*]), *-миши*²

Форму на *-ши* называют деепричастной (Трубинский 1984), основываясь на ее внешнем сходстве с деепричастием, или причастной, исходя из генетической связи деепричастия с причастием. На самом деле она не является ни той, ни другой как функционально, так и формально, отличаясь от деепричастия отсутствием постфикса у возвратных глаголов *проснувши(сь)*, *умывши(сь)*, *оставиши(сь)*, а от причастия—отсутствием форм словоизменения. В дальнейшем мы будем называть эту форму причастной, как и формы на *-но*, *-то*, *-н*, *-т*, *-нось*, *-тось*, основываясь на их функциональном сходстве.

Предикативные формы на *-ши* образуются преимущественно от непереходных (в том числе, возвратных) глаголов совершенного вида, тогда как для *-л*-форм подобного ограничения не существует. В сосуществовании с формами на *-л* в моносистеме диалекта причастные формы предиката на *-ши* обнаруживают признаки перфектности (результативности), составляя оппозицию претеритным формам на *-л* как «аористическими» или нерезультативным (Плунгян 2011: 391).

2.1. *Субъектный результатив (сын уехавши)*

Для предиката с формой на *-ши* характерно отсутствие зависимых форм с предметным и обстоятельственным значением; причастная форма концентрирована на выражении результата совершившегося действия: *он уехавши* → *он отсутствует*; *она поевши* → *она сыта*; *ребенок проснувши* → *ребенок бодрствует*; *дед умерши* → *деда уже нет в живых*; диал. *Стельна карова—эта катора агуляфши...*; *Я са слэз аслепши была*; *Месныи-та тоже и к холоду и ка фсяму привыкши* (Гд.). Форма на *-ши* как бы конкретизирует способ достижения того состояния, информация о котором является коммуникативной целью говорящего. Так, если в «городской» речи на просьбу позвать к телефону X отвечают «Его нет дома», то в диа-

2 Перечень включает алломорфы и их фонетические варианты.

лекте предпочтут сказать «Он ушедши», как бы сообщая причину отсутствия X и называя предыдущее действие, ставшее причиной его отсутствия.

Аористический предикат с *-л-*формой означает «точечное» действие в прошлом (напр., *приехала, пошла, печку затопила*); ему могут сопутствовать обстоятельственные детерминанты: *он уехал вчера в город с сыном; она хорошо поела сегодня; ребенок проснулся рано; дед давно умер* т.п. Такова идеальная схема дистрибуции перфектных и *-л-*овых форм, которая в говорах, не обладающих эксплицитной нормой и не изолированных от влияния литературного языка, естественно, «размывается», и происходит это в двух направлениях.

2.1.1. *Поддерживаемая литературной нормой -л-овая форма распространяется на контексты с результативным значением и вытесняет формы на -ши.*

2.1.2. *Форма на -ши, хотя и менее активно, в порядке гиперкоррекции, «теснит» л-овые формы: он уехавши в город вчера с сыном; я сегодня кашу не варивши.*

Образуется неустойчивая ситуация грамматически не регулируемого сосуществования синонимичных способов выражения значения прошедшего времени, которая по сути дела означает утрату результата.

«Затухание» перфектных форм на *-ши* проявляется также в лексикализации, которая обычно сопровождает отмену действия как фонетических, так и грамматических правил: едва ли не на всей русской территории, включая московское просторечие, встречаются обиходные выражения *выпивши, не евши, не пивши, разувши, раздевши*, утратившие глагольность и часто употребляющиеся в паре: *пожар—люди выбежали разувши раздевши* не означает, что люди выбежали, предварительно сняв одежду и обувь: очевидно, на них не было достаточного комплекта одежды и обуви в тот момент, когда они выбежали; выражение *работали целый день не пивши не евши* не обязательно имеет буквальный смысл; скорее всего, оно означает напряженную работу без отдыха в течение целого дня.

2.2. Объектный результатив-перфект (пол помывши)

Эта конструкция семантически эквивалентна пассивному обороту с распространителем у-имя_{род} в значении посессора (у меня пол *помыт*).

Территория распространения форм на *-ши* очерчивается изоглоссой, которая идет от Белгорода на север по линии Курск-Орел-Калуга-Тверь-Ярославль, и, огибая Рыбинское водохранилище с востока, уходит на северо-запад к Онежскому озеру. В пределах этого ареала оказывается западная часть территории южнорусских, среднерусских (селигеро-торжковских, псковских и новгородских) и севернорусских (ладого-тихвинских и онежских) говоров (Кузьмина 1993; ДАРЯ, вып. III, ч. 1: карта 1). Вне его находятся севернорусские говоры Костромской, Вологодской групп и вся территория Архангельской области. В пределах общего ареала на восточной его периферии выделяются селигеро-торжковские говоры, где формы на *-вши* от переходных глаголов достаточно регулярно функционируют как объектный результатив:

- (1) *Деревня наша была занявши немцем* (Ост.);
- (2) *У меня дверь закрывши крепко* (Порх.).

Интенсивность (частотность) форм на *-вши* в пределах общего ареала уменьшается в направлении с северо-запада на юго-восток (Кузьмина/Немченко 1971: карта 3). Эта изоглосса не является точной границей употребления форм на *-ши*, однако можно утверждать, что в говорах Вологодской и Архангельской обл. они практически не встречаются.

3. Результатив на *-н, -т, -но, -то, -нось, -тошь*

Формы, соотносительные с кратким страдательным причастием прошедшего времени, активно употребляются на всей территории Архангельской области.

3.1. Причастные формы на *-н, -т*

- (3) *Налаживан тряпка, штобы не текло* (Мез.);

- (4) *Бороздёнка*³ *сделан* (Мез.);
 (5) *Охапка три дров наколот* (Уст.);
 (6) *Так и в газетке было написан* (Уст.);
 (7) *У Веры налит полсамовара* (Уст.);
 (8) *Дом есть, чё-то посажён, да картошка не окучивана* (В.-Т.).

На картах ДАРЯ (ДАРЯ вып. III, ч. 1, карта 3) такие конструкции образуют субареал новгородско-псковских говоров в западной части общего ареала форм на *-н-*, *-т-*. В архангельских говорах они встречаются редко.

Различие слогового (*-но*, *-то*) и неслогового (*-н*, *-т*) видов аффикса не имеет грамматического значения, что подтверждается существованием их в моносистеме диалекта (и даже в одном высказывании — см. (8) без какой-либо функциональной нагрузки).

Слоговой или неслоговой вид аффикса может быть обусловлен локальными особенностями ритмической структуры слова: архангельские говоры сохраняют конечное [о], поскольку им свойственно отсутствие (или ослабленность) редукции заударных слогов слова; северо-западные говоры утрачивают его в результате фонетической редукции.

3.2. Объектный результатив-перфект от переходных глаголов

3.2.1. Причастная форма согласована с подлежащим- пациенсом

Диалектную специфику конструкции составляет однозначно агентивное значение модели *у+имя_{род}* или редко *от+имя_{род}*:

- (9) *Она у бабушки* *удочерёна*, *мать спилась* (Кон.);
 (10) *Был половлен у Пети* *окунь* (Кон.);
 (11) *Он женился—у меня уж взят был мужик-от, комик-от*⁴ (Леш.);

3 *Бороздёнка*—уменьшительное к *борозда*.

4 *Кóмик*—человек по национальности коми.

- (12) *Низ-то весь обрублен у ребят* (Карг.);
- (13) *У меня горбуша⁵ была достата* (Мез.);
- (14) *Килограмм (шерсти) у ей был принесён мне за роботу-ту* (Онеж.);
- (15) *Прялки делают старики, бат⁶ у дедушки Володи сделана (прялка), не покупали торговых* (Онеж.);
- (16) *На столе пито, одеколон пит у сыновей* (Пин.);
- (17) *Избушка вся у медведя розрыта⁷* (Вил.);
- (18) *У меня еще-то пенсия не додержана⁸* (Плес.);
- (19) *Он в лесу у него был вытащен, убит* (В.-Т.);
- (20) *Долги волосы отрощены у девок* (Красноб.);
- (21) *Наверно у крыс розбито было, ли што* (Виногр.);
- (22) *У меня овца собойна,⁹ придано¹⁰ дано мне от мамы* (Мез.).

Модель у+имя_{род}, обычно с личным местоимением, может иметь сдвоенную семантику; например, совмещать пространственное и посессивное значение. Это особенно наглядно в тех случаях, когда две омонимичных конструкции у+имя_{род} встречаются в одном высказывании:

- (23) *У нас у ребетёшек ложки были все выгрызены* ('в нашем доме ребятешки выгрызли все ложки' или 'наши ребятешки выгрызли все ложки');

5 *Горбуша*—коса с короткой кривой ручкой.

6 *Бат*—производное от *бывает* в значении 'может быть, наверное'.

7 *Разрыть*—разломать.

8 *Додержать*—истратить.

9 *Собойный*—свой собственный.

10 *Придано*—приданое (стяженная форма).

(24) *Большой у меня скобкарь¹¹ у деда сделан, рáнешной¹²* ('у меня имеется большой скобкарь, сделанный дедом' или 'мой большой скобкарь сделан дедом') (В.-Т.);

(25) *Гусей у нас было поймано у деда. Они дики пойманы были* ('гусей, которые есть у нас, поймал дед' или 'наших гусей поймал дед') (Мез.).

Заметим, что конструкция у-имя_{род} в этих говорах может иметь и чисто посессивное значение, напр.:

(26) *У ей у мужика батько-то здешной* ('отец ее мужа здешний') (Онеж.);

(27) *У меня были сошиты у мужика из штанов суконны были эти чулки* ('я сшила из штанов моего мужа эти суконные чулки') (В.-Т.);

(28) *У меня в избушку-то попадено, всё роскидано да переломано* ('в мою избушку попали...') (Уст.).

Могут быть совмещены пространственное и агентивное значение модели:

(29) *Гли-ко,¹³ у худых-то¹⁴ людей каки имена дано!* ('в обществе «худых» людей дают плохие имена' или «худые» люди дают плохие имена') (Леш.);

(30) *У ней дочи отдана и два сына жонено* ('у нее имеется замужняя дочь и два женатых сына' или 'она отдала замуж дочь и женила двух сыновей') (В.-Т.).

11 *Скобкарь*—деревянный ковш большого размера.

12 *Рáнешной*—относящийся к прошлому.

13 *Глико*—гляди-ка.

14 *Худые*—плохие.

3.2.2. *Согласованность/несогласованность формы на -но, -то не релевантна*

Это имеет место при подлежащем- пациенсе, выраженном количественным сочетанием, и в предложениях с нулевым агенсом:

- (31) *У Ивана-то десеть бутылок водки взято* (Вил.);
- (32) *Из точки в точку у ней всё запомнено* (Вил.);
- (33) *У йой брано¹⁵ много половиков* (Вил.);
- (34) *Два брата было отделёно, а третей с нами жил* (Плес.);
- (35) *Там две рыбоньки взято* (Плес.);
- (36) *Там два дома куплено* (Уст.);
- (37) *Всяких лентей* (лентяев) *насобирано там* ('там набрали много всяких лентяев') (Мез.);
- (38) *Говорёно было, да не слушают* (В.-Т.);
- (39) *Облапошено¹⁶ меня* (Вил.);
- (40) *На столе пито, одеколон пит у сыновей* (Пин.).

Бессубъектные предложения синонимичны неопределенно-личным (*облапошено меня=меня облапошили; говорёно было=говорили; на столе пито=на столе пили*).

3.2.3. *Причастная форма на -но, -то не согласована с пациенсом*

Сложность интерпретации этих конструкций как двусоставных или односоставных связана с тем, что падежная форма существительного не всегда может быть идентифицирована как им. или вин. падеж, поскольку именно для этих говоров характерно употребление именительного в роли прямого объекта:

¹⁵ *Брать*—в данном контексте 'ткать'.

¹⁶ *Облапошить*—обмануть.

- (41) *Надо **коса выточить*** (Онеж.);
 (42) *Колхозны **олени пасли** они* (Мез.);
 (43) ***Перина** одна **набьют**, так и спят* (Пин.).

3.2.3.1. Пациенс имеет форму вин. падежа, не совпадающую с формой им. падежа

- (44) *Детей у отца **привезёно*** (Онеж.);
 (45) *У меня **табуретку-то** не **принесёно*** (Уст.);
 (46) ***Телёнка** не **пущено** сейгод* (Уст.);
 (47) *Нет, Олександра, **муку**, по-моему, **привезёно** было* (В.-Т.).

Эту конструкцию принято называть «страдательно-безличным оборотом» (Матвеев 1961; Кузьмина/Немченко 1971; Трубинский 1984), однако «безличность» ее не соответствует некоторым современным представлениям о грамматических признаках безличных предложений, в соответствии с которыми позиция подлежащего в безличном предложении представлена нулем, означающим «стихию» (\emptyset _{стихия}). Предложения с нулевой лексемой, имеющей значение «люди» (\emptyset _{люди}) Я.Г.Тестелец (2001: 310–16) называет неопределенно-личными. В нашем случае позиция подлежащего может быть замещена либо агентивным дополнением, синонимичным тв. падежу действующего лица (полный пассив): *детей у отца привезёно* → *дети привезены отцом* → *отец привез детей*; либо нулем, означающим неопределенный субъект «люди»: *муку привезено* → *муку привезли \emptyset* _{люди}.

Безличность в настоящем смысле слова может быть выражена «действительной» причастной формой на *-ши* от глагола определенного лексического класса—ср. примеры И.Б. Кузьминой (1971: 122): *Не было стемневши; Мне приснивши было* и др.—но «страдательные» формы на *-н-*, *-т-* всегда предполагают деятеля, конкретного или неопределенного.

3.2.3.2. Пациенс имеет форму им. падежа

- (48) У ней маленький **ребёнок был рожено** (Онеж.);
- (49) В один день **подавано телеграмма** и в один день писано письмо (Мез.);
- (50) У вас вся **посуда** на лавку **сношено** (Вил.);
- (51) **Была солома накладено, наворочено** (Плес.);
- (52) У пастуха **было набрано водка** (В.-Т.);
- (53) Чего искано у старушки? **Хоть изба-то не запалено** (Уст.);
- (54) У меня вот **пенсия не получено** (Мез.)

3.2.3.3. Пациенс выражен формой, омонимичной им. и вин. падежам

- (55) Там был **карасин** у Саньки **принесёно** (Онеж.);
- (56) **Дрова-то** у сына **было напилёно** (Мез.).
- (57) **Доски накладено** здесь у меня (Плес.);
- (58) **Творог было привезёно** (Плес.);
- (59) **Жернова-то эти уничтожено** (Плес.);
- (60) У меня **роспорото матрас был** (Пин.);
- (61) **Часовенки были все в реку сброшено** (Пин.);
- (62) Давно **было брано мотки** (Пин.);
- (63) У меня **принесёно в избе-то песок-от** (Вил.).

Аргументом в пользу интерпретации этого падежа как именительного В. А. Матвеевко (1961: 107) считает то, что в плюсквамперфекте форма вспомогательного глагола *быть* согласуется с формой имени: **был карасин принесёно, матрас был распорото, часовенки**

были сброшено, ребёнок был рожено, была солома накладено, наворочено. Однако есть и другие примеры: *дрова было напилено, творог было привезёно, мотки было брано, было набрано водка.*

В материалах И.Б. Кузьминой (1971: 36) (38 цитат) в большинстве случаев (25 цитат) связка согласуется с формой имени, реже (13 цитат) — с причастной формой.

На картах ДАРЯ изоглосса распространения несогласованных форм на *-но*, *-то*, *-н*, *-т*, соотносительных с кратким страдательным причастием, начинаясь от российско-латвийской границы между Псковом и Великими Луками, идет на восток до Твери, затем резко сворачивает на северо-восток в направлении Вологды-Тотьмы и плавно опускается на юг до 58-й параллели (ДАРЯ, вып. III, ч. 1: карты 2, 3).

В этот ареал входит северная часть говоров Вологодской группы, а поскольку он не замкнут изоглоссой с севера и с востока, то естественно предположить его продолжение на территории архангельских и вятских говоров.

Попытка картографирования конструкции *-но*, *-то+имя_{вин}* на всей восточнославянской территории (Лопатина 2000) показала ее отсутствие в белорусских говорах, кроме пограничных Полоцкого и Витебского районов (хотя на белорусской территории она была в свое время отмечена Е.Ф. Карским; ср. [Карский 1995: 317–18]), и «восстановление» на территории украинского языка в качестве общеукраинской, в том числе, и нормативной. По этим разным для белорусского и для украинского языка причинам эта конструкция не была картографирована в атласах белорусского и украинского языков.

П.С. Кузнецов и В.И. Борковский (1965: 425) утверждают, что

в севернорусских (изредка в среднерусских и южнорусских) говорах представлено и употребление формы винительного падежа при причастии прошедшего времени страдательного залога (*рубашку взято* и т.п.), имеющее место и в белорусских говорах и являющееся нормой украинского языка (как диалектов, так и литературного языка). И в русских, и в белорусских (особенно в первых) эта конструкция постепенно утрачивается.

Заметим, что мнение об «опережении» белорусского языка русским по части утраты этого оборота оказалось преждевременным, ибо карты ДАРЯ и работы И.Б. Кузьминой, Е.В. Немченко и В.И. Трубинского продемонстрировали весьма высокую ее сохранность в русском языке и, наоборот, «упадок», близкий к исчезновению, в белорусском. И далее:

Такое распространение указанного оборота позволяет нам предположить, что данный безличный оборот—новгородская особенность, при этом, древнейшего происхождения, имевшая место в крестьянских говорах, но не проникшая в письменный язык как чуждая ряду территориальных говоров, в том числе всем южновеликорусским говорам. (Кузнецов, Борковский 1965: 427)

Можно думать, что конструкция *-но, -то*+имя_{вин} стала нормой украинского языка именно потому, что была свойственна всем украинским говорам в период формирования литературного языка.

В нашем материале она весьма немногочисленна.

3.3. Субъективный результатив от непереходных глаголов (у нее уехано, всё забылось)

Субъект действия или состояния может быть выражен конструкцией *у*+имя_{род}, либо нулем (\emptyset _{люди}); в этом случае высказывание приобретает неопределенно-личный характер.

3.3.1. Причастные формы на *-но, -то*

(64) У меня **привыкнуто** не спать по ночам (Нянд.);

(65) И вот он был по работникам ходил, и с йим в браке не стояли еще, я молода уходила, с йим в брак не **вступлёно** было (Мез.);

(66) **Не приехано** у хозяйки (Вил.);

(67) Я ко Клашке пришла, а у ей **уехано** в Койду (Уст.);

(68) Ой, у медведя *этно*¹⁷ **быто**, следы есть (Уст.);

17 *Этно*—здесь.

- (69) У медведя **хожено**, рябчики **пойдено** (Уст.);¹⁸
- (70) Подушки эти накладки, на соломе **спано** (Уст.);
- (71) Только с работы **прийдено** (Пин.);
- (72) **Похожено** да **пороблено** в войну дак (Пин.);
- (73) В том дому жили, дак ох, было **попировано** (В.-Т.);
- (74) У нас восьмеро было робят ак **пороблено** было (В.-Т.);
- (75) А было всяко **жито** (В.-Т.);
- (76) А изба была новая, в ней и не **жито** (В.-Т.);
- (77) Порато¹⁹ худо **жито** было (В.-Т.);
- (78) Раньше не в чём было **хожено**, ак и боля ноги-те (В.-Т.);
- (79) Всего **пороботано** (Карг.);
- (80) По семь годов на лесозаготовки **выхожено** (Карг.);
- (81) Двадцать пять годов **отхожено** на ферме дак (Карг.).

Состав глагольных лексем относительно невелик, и в нем наблюдается преобладание производных от глаголов *ходить*, *работать* (*робить*), *жить* в клишированных выражениях с негативной оценкой предшествующей жизни.

Использование причастного оборота для выражения эмфазы демонстрирует, например, такое высказывание: *Боле негде не ходи, итобы не хожено было просить!* (В.-Т.).

3.3.2. Посессивный результатив-перфект от возвратных глаголов на *-нось*, *-тось*

Замкнутая линия изоглоссы, очерчивающая ареал форм на *-нось*, *-тось* (Кузьмина/Немченко 1971: карта 2), создает неполную и по-

18 *Пойдено*—поедено, съедено.

19 *Порато*—очень.

тому неверную лингвогеографическую картину явления. Позднее И.Б. Кузьмина (1993: 140) конкретизирует ее:

Причастные формы с суффиксами *-н-*, *-т-*, образованные от глаголов с постфиксом *-ся*, употребительны только в говорах, причем на ограниченной территории. По материалам ДАРЯ конструкции со словоформами типа *валяность, взятость, договорённость, женённость, закрытость, запертость, записаность, изломаность, мытость, написаность, наученость, обутость, одетость, поделённость, помолённость, разведенность, расписаность, снятость, списаность, ученость* регулярно отмечаются в западной части севернорусских говоров—в говорах онежских, лачских и белозерских; встречаются они также в северной части вологодских говоров, а в качестве отдельных примеров—в говорах среднерусских (новгородских и псковских) и севернорусских—ладого-тихвинских.

Формы на *-ность, -тость* в действительности низкочастотны, и при краткосрочном обследовании населенного пункта по программе ДАРЯ они могли не встретиться наблюдателям. Продолжительное наблюдение над говорами Архангельской области показало, что такие формы встречаются практически в каждом говоре и не единожды.

(82) Там больша деревня **росстрённость** (Мез.);

(83) Раз **жённость** да **сойдённость**—надо как-то жить (Уст.);

(84) Может спит дома? Нет, **закрытость** (Уст.);

(85) У их уж **облóженность**,²⁰ большую церкву ладят строить (Вил.);

(86) Иконы снесёно да **помолённость** (В.-Т.);

(87) **Поваженность** скотину хлебом кормить (В.-Т.);

(88) И не **разведенность** у нас было, пришел проситься, я его и взяла (В.-Т.);

20 *Обложиться*—взять на себя обязательство.

- (89) *А у вас не собранось?* (Пин.)
- (90) *У них уж договорёнось* (Пин.);
- (91) *Всё забылось* (Пин.);
- (92) *Розделёнось* наверно было (Пин.);
- (93) *Это давно говоренось* (Пин.);
- (94) *Девочка умерла пять годов, а было уж вывоженось*²¹ (Красноб.);
- (95) *У нее ведь не обряженось всё* (Котл.);
- (96) *У них уж и списанось* (Кон.);
- (97) *А эка дочка выученось-то, мало ли попомогали?* (Нянд.);
- (98) *У нас было россыпанось* на три околотка (Леш.);
- (99) *Не записанось жили* (Карг.)
- (100) *Придет домой—уж богу помóленось. Ауа, уже промóлено, иди замуж!* (Виногр.).

В последнем высказывании использованы разные глаголы: переходный *помолиться* и переходный *промолить* (невесту).

Ввиду большого количества цитат мы привели выше материал частично, по одному примеру из каждого населенного пункта.

Приводим полный список слов с указанием количества, если их больше одного:

вывоженось, **выученось*, **говорёнось*, *договорёнось* 2, **допéтанось*,²² *жóненось* 3, *зáбранось*, **забýтось*, *закрýтось* 4, *записанось* 8, *излóманось*, **кóнченось*, **мáзанось*, *наклонёнось*, *напíтось*, **наподписыванось*, **насажёнось*, *наспíманось*, *наученось*, **облóженось*, *обряженось* 3, *обряживанось*, *одётось*, *опоясанось*, **повáженось*, **подранось*, *помолёнось* 2, **помýтось*,

21 *Выводиться, водиться*—нянчить.

22 *Пётаться*—мучиться.

**пообзаведёнсь, потрѹжёнсь, *пропѹтансь, розведёнсь, розделёнсь, росписансь з, росстрѹбёнсь, россчитансь, *россыпансь, собрансь, *сойдёнсь, списансь.*

Список И.Б. Кузьминой содержит 121 лексему (Кузьмина/Немченко 1971: 115); наш список добавляет к нему еще 16 лексем, помеченных знаком *.

4. Выводы

(i) Совмещение изоглоссы *-но, -то+имя_{им,вин}* с замкнутой изоглоссой форм на *-ши* на картах ДАРЯ выявляет следующие субареалы на этой территории:

(i.a) На территории среднерусских псковских, новгородских, селигеро-торжковских говоров и севернорусских ладого-тихвинских и онежских сосуществуют *все* типы нефинитных предикатов.

(i.b) В южнорусских говорах Западной (Смоленской), а также Верхнедеснинской, Верхнеднепровской и Курско-Орловской групп наблюдаются *только* формы на *-ши (-миши)* в разреженном функционировании.

(i.c) Севернорусские говоры Вологодской группы и южных районов Архангельской области обладают *только* формами на *-н-, -т-*.

(ii) Использование материалов АОС и наши собственные наблюдения над говорами Архангельской области позволяют восстановить приблизительную картину функционирования причастных форм в говорах к северу от территории ДАРЯ в 14 из 19 районов области (20 населенных пунктов).

(ii.a) Обзор материала говоров Архангельской области подтвердил замкнутый характер изоглоссы распространения предикативных форм на *-ши*, локализацию ее в западной диалектной зоне.

(ii.b) На территории архангельских говоров представлены все разновидности конструкций со страдательными причастиями на *-но, -то, , нось, -тось* (примеры на *-н, -т* единичны). Таким образом,

территория распространения и характер употребления причастных форм на *-но, -то, -нось, -тось* составляют одно целое с северо-западными псковско-новгородскими говорами, и у нас нет оснований считать, что внутри нее выделяются ареалы, существенно различающиеся по каким-либо признакам. Впрочем, для окончательных заключений подобного рода наш материал не может считаться достаточным.

(ii.c) Для разных причастных предикатов возможно присутствие согласованной формы связочного глагола *быть*, который относит в сферу прошедшего времени как само действие, так и его результат («абсолютный плюсквамперфект» или «третий временной план»).

Сокращения

Сокращенные обозначения районов и названия населенных пунктов Архангельской обл., из которых были получены использованные в статье сведения:

В.-Т. — Верхнетоемский: Тимошино, Вадюга, Тинева

Вил. — Вилегодский Клубоковская

Виногр. — Виноградовский Заостровье

Карг. — Каргопольский Калитинка

Кон. — Коношский: Климовская, Тавреньга

Котл. — Котласский Федотовская

Красноб. — Красноборский Верхняя Уфтюга

Леш. — Лешуконский Кеба

Мез — Мезенский Мосеево

Нянд. — Няндомский Лимь

Онеж. — Онежский Лямца

Пин. — Пинежский: Веегора, Лавела, Нюхча

Плес. — Плесецкий Церковное

Уст. — Устьянский: Акичкин Починок, Синики

А также:

Гд. — Гдовский р-н Псковская обл. Ремда

Ост. — Осташковский р-н Тверская обл. Радухово

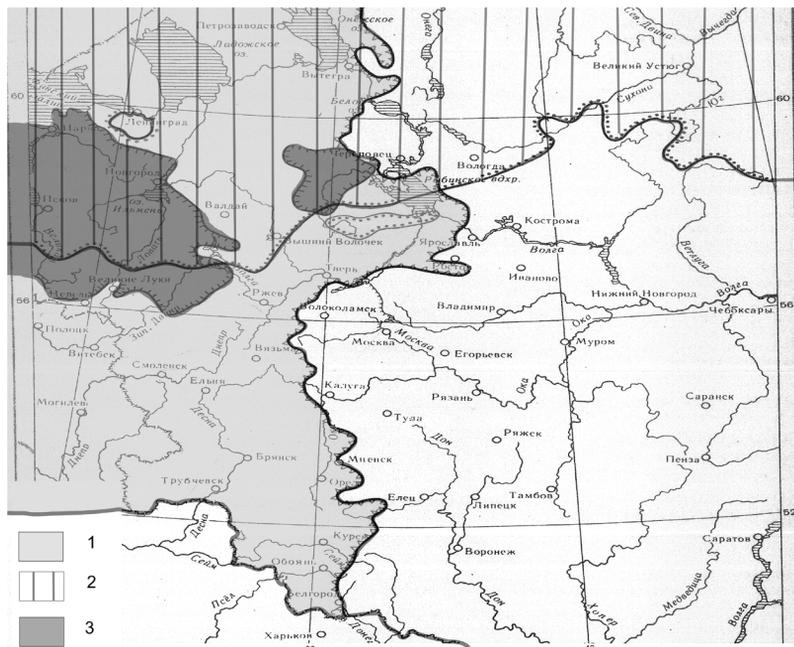
Порх. — Порховский р-н Псковская обл. Береза

Литература

- АОС 1980–2012: *Архангельский областной словарь*, О.Г. Гецова (ред.), Вып. 1–14, Издание продолжается.
- Вайс, Д., 1999, «Об одном предлоге, сделавшем блестящую карьеру (вопрос о возможном агентивном значении модели „у+имя_{род}“)\», Е.В. Рахилина и Я.Г. Тестелец (ред.), *Типология и теория языка: от описания к объяснению: к 60-летию А.Е. Кибрика*, Москва, с. 172–86.
- ДАРЯ: *Диалектологический атлас русского языка: центр Европейской части СССР*, в 3-х вып., Москва 1986–2004, Р.И. Аванесов и С.В. Бромлей (ред.). Вып. 1. *Фонетика*, 1986, вып. 2. *Морфология*, 1989, вып. 3. *Синтаксис. Лексика*, 1996; *Карты*, 1998. вып. 3 (ч. 2). *Синтаксис. Лексика*, 2004.
- Карский, Е.Ф., 1995, *Белорусы 1*, Москва.
- Кузнецов, П.С. и В.И. Борковский, 1965, *Историческая грамматика русского языка*, Москва.
- Кузьмина, И.Б., 1993, *Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте*, Москва.
- Кузьмина, И.Б. и Е.В. Немченко, 1971, *Синтаксис причастных форм в русских говорах*, Москва.
- Лопатина, Л.Е., 2000, «Конструкции типа рус. корова (корову) подоро, бел. грыбы пазбирана, укр. гроші узято», Т.В. Попова (ред.), *Восточнославянские изоглоссы 3*, Москва, с. 139–41.
- Матвеевко, В.А., 1961, «Некоторые особенности страдательно-безличного оборота в русских говорах», *Материалы и исследования по русской диалектологии: новая серия 2*, 103–139.
- МДК: Дурново, Н.Н., Н.Н. Соколов, и Д.Н. Ушаков, 1915, *Опыт диалектологической карты русского языка в Европе: с приложением очерка русской диалектологии*, Москва.
- Недялков, В.П. и С.Е. Яхонтов, 1983, «Типология результативных конструкций», В.П. Недялков (ред.), *Типология результативных конструкций*, Ленинград, с.5–41.
- Плунгян, В.А., 2011, *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*, Москва.
- Тестелец, Я.Г., 2001, *Введение в общий синтаксис*, Москва.

Трубинский, В.И., 1983, «Результатив, пассив и перфект в некоторых русских говорах», В.П. Неделков (ред.), *Типология результативных конструкций*, Ленинград, с. 216–26.

Трубинский, В.И., 1984, *Очерки русского диалектного синтаксиса*, Ленинград.

Карта

1—территория регулярного и относительного регулярного употребления конструкций с предикативными причастными формами на *-ши* (*лес зазеленевши*);

2—территория, в пределах которой отмечается употребление конструкций со структурной схемой, состоящей из причастной формы на *-но*, *-то* и имени в им./вин. падеже (*вода/воду принесено*);

3—территория регулярного употребления конструкций со структурной схемой, состоящей из неизменяемой причастной формы на *-н*, *-т* и имени в им. падеже (*вода принесен, доски были положен*)

(Кузьмина 1993: 136)